

Экспертное типирование и искажение реальности

Проблема сложности соционической диагностики хорошо известна. Постоянно идет разработка все новых и новых методик. Можно надеяться, что после достоверного определения нейрофизиологической природы юнговского типа проблема диагностики будет снята.

На сегодняшний день в соционике преобладает экспертный подход к типированию, когда человек, достаточно глубоко разбирающийся в соционических понятиях и имеющий опыт наблюдения за проявлениями тех или иных типологических качеств у реальных людей, берется высказать гипотезу о типе и привести определенные аргументы в ее пользу. При этом считается, что чем опытнее эксперт, чем дольше он занимается соционикой и чем больше людей он протипировал – тем точнее будет результат.

В действительности, экспертное типирование часто сопровождается глубоким взаимонепониманием эксперта и типлируемого. Чем опытнее эксперт, тем быстрее он составит гипотезу о ТИМе другого человека. Дальше происходит то, что называется «субъективной валидизацией» - в поведении и речи человека обнаруживается масса признаков, подтверждающих выдвинутую гипотезу, при этом все, что в нее не укладывается, будет автоматически отброшено и списано на то, что даже в рамках одного типа все люди разные. Если типлируемый не согласен с версией типа, то добросовестный эксперт потратит время на то, чтобы логически обосновать свою версию и разбить возражения типлируемого. Это сделать нетрудно, поскольку эксперт обычно в теории соционики разбирается лучше. И в очень редких случаях эксперт прислушивается к словам типлируемого и начинает смотреть на человека совершенно другими глазами.

Результат сложившегося положения хорошо известен. Думаю, что можно уверенно говорить о том, что у многих профессиональных социоников есть «пик точности» типирования, когда они в достаточной мере осваивают соционические понятия и приобретают необходимый опыт. После этого точность типирования, а вместе с ней и сходимость с другими социониками начинает падать. Примеров можно найти немало.

Теперь попробуем посмотреть на ситуацию с совершенно иной стороны. Огромным достоинством соционики является то, что ее язык в основе своей очень прост и понятен каждому. Прочитав коротенькие описания типов, человек составляет очень яркие и устойчивые образы реальных людей, которые его окружают. Думаю, что это парадоксальное явление имеет очень серьезные и глубокие причины, что психика человека от рождения имеет мощные средства для распознавания типа, но стрессы, интеллектуальная перегрузка, сложные жизненные обстоятельства, вынуждающие человека в течение длительного времени адаптироваться к определенной среде и ситуации, затрудняют работу этих механизмов. Именно здесь на помощь должна прийти соционика, но пока она зачастую оказывается несостоятельной.

Что означает несогласие человека с результатом типирования? У каждого из нас есть образ собственного «Я», представления о том, что для нас легко, а что трудно, мы пытаемся представить, как выглядим со стороны. У нас также есть образы других людей, которые нас окружают. А у других людей есть свои собственные и наши образы. И в общем-то, эти образы согласуются друг с другом лишь частично. Сильное рассогласование этих представлений – однозначный индикатор глубоких проблем во взаимоотношениях, искажения представлений о себе и о других. Экспертное типирование в условиях, когда версия эксперта расходится с представлением человека о своем типе означает ни больше ни меньше как попытку сформировать образы себя и друг друга в условиях крайне неблагоприятных межличностных отношений, полного непонимания другого человека. Именно это является причиной сильнейших стрессов, которые возникают при таком типировании. Это также приводит к постепенному снижению профессионализма эксперта, который формирует для себя образ окружающей его реальности при полном отсутствии обратной связи с окружающими людьми. Эксперт при этом укрывается за свои проекции и формально-логические построения.

Думаю, что важнейшая задача соционической диагностики заключается в том, чтобы согласовать образы – представление человека о себе и представление о нем со стороны окружающих.

Для решения этой задачи у соционики есть мощные средства. Первое из них – соционические тесты и описания, которые позволяют выявить у человека представление о себе. Уже существующие тесты позволяют узнать довольно много, и в разработке новых тестов, возможно, следует ориентироваться не только на диагностику типов (возможно, что эта проблема и не будет решена с помощью тестов), но на выявление образа «Я», который есть у человека. И анализируя этот образ, можно говорить: «Я Вас вижу иначе. Что Вы об этом думаете, давайте разберемся» - и при этом говорить лучше все-таки о положительных качествах (поскольку разговор о слабостях требует особой тактичности).

Второе мощное средство соционики – это простота ее языка. Образы типов, присущие каждому типу ценности, мотивации и элементы жизненной философии очень хорошо выражаются естественным языком, который понятен каждому. Напротив, в практике экспертного типирования часто есть стремление оперировать понятиями, которые несведущему человеку понять очень трудно. При этом эксперты подчеркивают, что это понятия очень тонкие и понимание их требует специального обучения и длительной тренировки. На сегодняшний день это приводит к тому, что вместо того, чтобы получить правильный результат простыми средствами, эксперт часто получает более сложными средствами ошибочный результат, который к тому же еще и невозможно обсудить.

Очень важным в соционической диагностике является обсуждение отношений с другими людьми. Но здесь важна правильная постановка вопроса. Какие люди нравятся – может зависеть от очень многого. Важно обсудить, какие именно проблемы возникают в общении с коллегами по работе, друзьями, семьей (обязательно с многими людьми), и попытаться сопоставить эти проблемы не с личностными (черствость, эгоизм, низкий уровень культуры), а с «типными» качествами этих людей, увидеть в межличностных

проблемах проявление проблем соционических .

В соционике нет аргументов, которые позволяли бы гарантированно отнести человека к тому или иному типу. Поэтому очень важно, чтобы общая картина сложилась из многочисленных мелких деталей. Эксперты склонны видеть только те детали, которые укладываются в уже сформировавшуюся версию – здесь очень важно увидеть противоречия в альтернативных версиях и проговорить их вслух, взвесить и обсудить с типизируемым.

И все-таки что делать, если версии эксперта или типизируемого по-прежнему не сходятся (или эксперт не может окончательно остановиться на одной из близких версий)? В этом случае итогом типирования должна стать рекомендация – пообщайтесь поплотнее с людьми, которые обладают теми или иными качествами (в зависимости от типа можно предложить дуала и конфликтера, зеркало и ревизора – в каждом случае можно подобрать благоприятную и неблагоприятную картину отношений), попробуйте к ним доброжелательно приспособиться и разберитесь – что для Вас легче, а что сложнее. И тогда можно будет совместно сделать окончательный вывод.

Илья Бетеров